СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА

ОРЛОВА

РАДИ НАС

Екатерина Орлова
Ради нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69473590
SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты не понимаешь, какие мучения это доставляет. Мне нравится видеть твое удовольствие и доводить тебя до пика. Но чувство вины за то, что я не могу подарить тебе полноценное наслаждение, просто пожирает меня. – Мне хватает того, что ты мне даешь. Я уперся лбом в ее и прикрыл глаза. – Переспи с Заком, и ты поймешь, о чем я говорю.– Что?.. – она резко подняла голову и уставилась на меня.– Переспи с Заком, – повторил я.Травма лишила меня самых простых удовольствий. Все это не имело значения до появления в моей жизни Райли. Она всколыхнула забытые чувства, перевернула мой мир с ног на голову, а я… не мог дать ей все, в чем она нуждалась, и это убивало меня. Я думал, что у моего друга есть шанс сделать ее счастливой. Только я не смог полностью отдать ее ему, поэтому мне пришлось бороться с самим собой. Ради нас.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 29
Глава 5 34
Глава 6 41
Глава 7 49
Глава 8 55
Глава 9 62
Глава 10 69
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Екатерина Орлова
Ради нас

Пролог

Я шла по коридору практически вприпрыжку и бережно разглаживала прижатую к груди газету. Широко улыбаясь, здоровалась с коллегами. Наступил момент, которого мы с Томом ждали почти месяц. Наконец его заметка и интервью с подающим надежды доктором напечатаны, и теперь лицо моего без пяти минут мужа красовалось на главной странице местного таблоида.

– Доброе утро, – я радостно помахала газетой старшей медсестре отделения. Она натянула улыбку и бросила взгляд на дверь в кабинет Тома.

– Доброе утро, Райли.

– Смотри, здесь Том, – показала ей первую страницу и жадно ловила реакцию.

– О, напечатали наконец, – отозвалась Мэри и кивнула. – Ты к Тому?

– Ага. Хочу показать ему.

– Зайди попозже, он занят.

Теперь и я бросила взгляд на дверь в кабинет жениха.

– Занят? Чем?

– У него там… доктор Делейни. У них совещание.

– О, ну так это прекрасно! Она тоже должна это увидеть, Том упоминает ее в интервью.

Я понеслась к кабинету, слыша, как Мэри зовет меня по имени, но уже не оборачивалась, потому что у меня были сногсшибательные новости!

Коротко постучала в дверь и, распахнув ее, застыла на пороге. Вот чего я точно не ожидала увидеть, – так это того, как мой мужчина, разложив на столе доктора Делейни и задрав ее халат, будет вколачиваться в нее на бешеной скорости. Я просто потеряла дар речи. Он схватил ее за волосы и, оттянув их назад, заставил задрать голову.

– Кто моя сучка? – прорычал он.

– Я, – ответила она со стоном. – Я твоя сучка.

Что? Какого черта? Это не мой Том. Мой Том нежный, ласковый. Он… не трахается, а занимается любовью.

И я не знаю, что меня поразило больше: тот факт, что он проделывал с ней все то, чего мне не хватало в наших отношениях, или новость о том, что он мне изменил? А еще, кажется, не одна я была в курсе этого.

Я стояла и пялилась на них, как идиотка, и не могла сдвинуться с места. А он все долбился и долбился в нее, словно буквально секунду назад мой бережно выстроенный мир не рухнул.

Я попятилась и тихо прикрыла за собой дверь. Проигнорировала сочувствующий взгляд Мэри, пока плелась на пост

медсестры. Оставила на стойке газету и сделала шаг, чтобы уйти, но вернулась.

– Таша, дай, пожалуйста, красный маркер, – попросила севшим голосом, потому что чувствовала себя так, будто меня ударили пыльным мешком по голове. Ступор и шок.

Дежурная медсестра поглядывала на меня с вопросом в глазах, но не озвучила его. Уверена, она тоже была в курсе. Знали все, кроме меня. Если такое случилось с самого утра, то что за вакханалию Том устраивал во время ночных дежурств?

Взяв маркер, сняла зубами крышку и написала прямо поперек лица Тома в газете: “Поздравляю, мудак! Ты облажался”.

– Спасибо, – вернула маркер Таше, которая, бросив взгляд на мое творение, сочувственно покачала головой. – Убедись, пожалуйста, чтобы доктор Арнольд получил эту газету. Мэри! – затем позвала старшую медсестру, когда та проходила мимо. Она замедлилась и сочувственно посмотрела на меня. Я ненавидела этот взгляд. Бедная, бедная Райли, которую всю жизнь кто-то спасает. Даже когда она сама об этом не просит. – Я увольняюсь. Что я должна сделать?

– Для начала подать заявление Тому.

– Этот этап я как раз и хочу пропустить.

– Пойдем, – она взяла меня под руку и повела в сторону сестринской, – сейчас все сделаем.

Глава 1

– Райли, я не понимаю, зачем тебе ехать так далеко, – вещала трубка голосом матери, пока я, пробираясь по узкому серпантину, одновременно пыталась справиться с управлением автомобилем и следить за навигатором. Ах, да, еще и отвечать на реплики требовательной матери. – Если ты до сих пор не пришла в себя после разрыва с Томом, ты вполне могла и дальше жить у нас на ранчо, а не ехать…

Связь прервалась. Уже в четвертый раз с момента, пока я поднималась по этому серпантину. Чертыхнулась и отбросила на пассажирское сиденье телефон, который был зажат между ухом и плечом. Снова сбросила скорость и сверилась с навигатором.

– Кажется, заблудилась, – выдохнула устало.

Стрелка на навигаторе опять крутилась, постоянно меняя направление и показывая север в разных местах.

Поднявшись по серпантину еще немного выше, я остановилась в “кармане” и достала карту. Вытащив из пакета и сунув в рот еще одного желейного червячка, я внимательно смотрела на пометки на карте, водя по ней пальцем с покрытым прозрачным лаком ногтем.

– Так, – пробормотала. – Я свернула тут. Поднялась до следующей развилки. Потом проехала еще пять километров. Налево. Ага. Дальше я… Кажется, тут.

Схватила телефон и попробовала определить свое местонахождение, но антенна показывала только одно деление, так что и старый добрый Гугл тут помочь не смог.

– Черт подери, – выругалась я и, отбросив карту, закинула в рот еще одного червячка. Наклонилась и посмотрела на небо через лобовое стекло. – Скоро стемнеет. Что ж, Элвис, нам надо ехать, иначе мы будем ночевать тут с волками и медведями.

Включив погромче песню Love me tender любимого Пресли, я завела машину и выехала на дорогу, даже не глянув, пуста ли та. Пуста. У меня было такое ощущение, что по этой дороге, кроме меня, вообще никто не ездил.

Спустя пару километров петляния по горной дороге я наконец увидела указатель, который искала: “Особняк Фишера”. Указатель был старый и ржавый, но пока еще на нем можно было рассмотреть буквы. Правда, в фамилии владельца особняка вылетели две буквы, и теперь там красовалась надпись “Особняк Фи…ра”, но особого выбора у меня не было. Или свернуть и полагаться на удачу, что именно в том направлении находится дом моего будущего работодателя, или ночевать с волками. Последняя перспектива мне совсем не понравилась.

Дом Итана Фишера был окружен высоким забором, поэтому для того, чтобы нажать на кнопку звонка на калитке, мне пришлось выйти из машины. Я поежилась от холода и плотнее закуталась в парку. Даже накинула капюшон, чего не

делала в самые лютые зимы. Прическа для меня была невероятно важна, так что я старалась ничем не испортить ее. Но сейчас волосы были заплетены в тугие косы, способные выдержать поездку длительностью в двое суток.

– Что надо? – прозвучал по ту сторону недружелюбный мужской голос, и я нахмурилась.

– Мистер Фишер, это Райли.

– Какая Райли?

– Эм-м-м… – растерялась я. – Райли Гамильтон, ваша помощница.

– Мне не нужна помощница, проваливай, – рявкнул злой голос, и домофон стих.

Я совсем опешила от такого поворота событий. Как это не нужна? Он же сам нанял меня неделю назад. Я, в конце концов, купила новую куртку, чтобы отправиться в долбаный Колорадо!

Снова нажав на кнопку звонка, скрестила руки на груди и уставилась в глазок камеры, которая с тихим жужжанием слегка повернулась в мою сторону.

– Что еще? – спросил тот же голос.

– Мистер Фишер, вы наняли меня неделю назад. Мы договорились, что я приеду сегодня! – раздраженно произнесла я, гневно сверля взглядом глазок камеры.

– Это был не я.

– Как это – не вы?! А кто же тогда?

– Полагаю, мой отец. С ним и разговаривай. Мне не нужна

нянька.

И он снова отключился. Громко посопев от ярости, я снова нажала на кнопку.

– Ты издеваешься? – рявкнул мужчина так громко, что я даже подпрыгнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки.

– Это вы издеваетесь! Я провела в дороге двое суток! Замерзла! Я хочу согреться и привести себя в порядок! И… посетить туалет!

– А я здесь причем?

– Эй, да тут в округе ни одной заправочной станции! Ни одного мотеля! Предлагаете мне ночевать на улице?!

Я услышала тяжелый вздох, а потом щелчок, и массивные железные ворота начали медленно отъезжать в сторону. Глядя на это, я помедлила всего мгновение, а потом резко рванула в машину.

Стоило мне заехать на территорию Фишера, как мой рот невольно приоткрылся. Я ведь думала, что сейчас передо мной предстанет особняк, перед которым будет газон и пару деревьев. Может, еще какой-нибудь подогреваемый бассейн. Но чего я совершенно не ожидала, так это того, что усадьба Фишера занимает столько места, и мне придется проехать еще довольно приличное расстояние по лесной дороге, чтобы оказаться у дома.

– Ого, – прошептала я, выйдя из машины.

Задрала голову и покрутилась вокруг своей оси, глядя на

высокие хвойные деревья, окружавшие старинный особняк. Забрав свои вещи из салона машины и чемодан из багажника, я направилась к дому, но резко тормознула, когда откуда-то с заднего двора на меня побежали две огромные мохнатые собаки.

– Мамочки, – прошептала я и зажмурилась. Мне казалось, что если я превращусь в статую и притворюсь, что меня здесь нет, эти монстры меня не заметят.

Нет, я люблю собак. Обожаю их. Но у этих был такой вид, словно они сейчас обглодают мои косточки и, радостно облизнувшись, потрусят дальше в поисках новой жертвы. Может, поэтому мистер Фишер по телефону сказал, что ни одна из сиделок не прижилась? Они просто не выжили!

Я уже слышала хриплое дыхание собак, уже предвкушала, как эти монстры съедят меня, но вдруг услышала короткий свист, а потом удаляющиеся шаги псов. Открыла глаза и посмотрела на крыльцо дома. Там у открытой двери в инвалидном кресле сидел хмурый мужчина. Его ноги были прикрыты клетчатым пледом, а взгляд не выражал ничего хорошего. Рассмотреть поросшее растительностью лицо было практически невозможно. Да и не сильно хотелось.

Тяжело сглотнув, я подхватила ручку чемодана и двинулась навстречу мужчине, с опаской поглядывая на стоящих в сторонке псов. Они выглядели так, будто были готовы в любую секунду сорваться с места и проглотить меня, даже не подавившись.

– Симпатичные песики, – сказала я, подойдя ближе к хозяину. Он молча рассматривал меня, не выказывая никаких эмоций. Кроме, разве недовольства. – Привет. Я – Райли, – протянула руку для рукопожатия, которое осталось без ответа. Тогда я спрятала руку в карман, отмечая про себя невоспитанность хозяина. Его отец – или кем бы ни был мужчина, с которым я подписала контракт, – был гораздо любезнее своего сына.

– Заходи, – коротко сказал он и, развернувшись, поехал в дом. Я быстро последовала за ним, страшась оказаться наедине с огромными собаками.

Закрыв за собой дверь, прошла вглубь широкого холла, из которого, словно лучи солнца, расходились более узкие коридоры с дверями по обеим сторонам. Широкая лестница была оснащена подъемным механизмом. Видимо, для коляски мистера Фишера. Сам он, доехав до широкого дверного проема, ведущего, судя по всему, в гостиную, развернулся и бросил на меня очередной недоброжелательный взгляд.

– Не слишком тут располагайся. Завтра утром ты уезжаешь. – Он снова развернулся и поехал в гостиную, крикнув напоследок: – Твоя комната на первом этаже слева по коридору!

– Сама доброта, – пробурчала я и пошла в указанном направлении.

Глава 2

Отведенная мне комната не поражала размахом. Безликие бежевые стены, шторы на тон темнее, кровать, застеленная коричневым покрывалом, и всего две подушки. Я не была слишком уж избалована роскошью, и все же на нашей с Томом кровати, по крайней мере, было на две подушки больше. Небольшой секретер с придвинутым к нему деревянным креслом с невысокой спинкой. Рассматривая этот пережиток прошлого, я хмыкнула, а потом перевела взгляд на висящую на противоположной стене картину. На ней были нарисованы высокие горы, по ближайшей из которых спускался альпинист.

Скрытая в нише дверь вела в крохотную ванную комнату. Душевая кабина, маленький умывальник, зеркало над ним, за которым прятался шкафчик, унитаз. Вот и вся обстановка. Воспользовавшись туалетом, я вымыла руки, разглядывая себя в зеркале. Покрутила головой из стороны в сторону. Мне казалось странным, что Фишер был так груб со мной. Том говорил, что я настолько соблазнительная, что на меня засматриваются все мужчины, как только я попадаю в их поле зрения. Врал, получается? Фишер вон совсем не проникся. Хотя какое могло быть доверие к Тому? Изменщики – профессиональные лжецы.

Вернувшись в спальню, положила на кресло свою сумку и

села на кровать, еще раз осматривая свое временное жилище. Мне нужно было понять, что делать дальше.

То, что хозяин дома не обрадовался моему появлению, я уже поняла. То, что, кажется, я потеряла работу, так и не приступив к ней, – тоже. Но оставался открытым вопрос, чем же заняться дальше? Возвращаться в родной городок не было ни малейшего желания. Там была всего одна больница, которой управлял мой теперь уже бывший жених. Так что работы для медсестры Райли Гамильтон там не будет. Может, конечно, Том позволил бы мне вернуться на мое место, но я и сама не хотела. То, как нагло мой жених изменил мне с одной из докторов, прямо в своем кабинете, да еще и днем, при наличии на рабочем месте всего персонала, поразило меня. Это каким же надо быть самоуверенным наглым ублюдком, чтобы так меня опозорить? Но самым поразительным было то, что низкий поступок совершил он, а стыдно было почему-то мне. Позже меня просветили, что это называется испанский стыд, но легче от этого не стало.

Что ж, у меня оставалось всего два варианта. Договориться с мистером Фишером и уговорить его оставить меня в качестве помощницы. Слово “сиделка” работодатель старательно избегал, заменяя его нейтральным “помощница”. Иначе все, что мне оставалось – ехать в ближайший городок и пытаться устроиться в местную больницу. Учитывая совсем небольшой опыт работы, вряд ли мне выдалась бы возможность попасть в хорошее отделение на такое же теп-

ленькое место, какое в родном городе мне обеспечил Том.

Я фыркнула, не желая вспоминать подонка бывшего. Еще и причислять ему свои заслуги. Я так упорно работала, чтобы стать медсестрой в хорошем отделении, что Том едва ли был причастен к моему продвижению по службе.

Решительно подскочив, я раскрыла чемодан. Достав из него вещи, отправилась в душ, после которого мне стало немного легче. Я смыла с себя двое суток дороги, тот ужасный придорожный мотель, в котором так и не смогла толком уснуть, бесконечные разговоры с матерью, считавшей, что измена Тома – не более чем досадный эпизод. Мама считала мой отъезд блажью и дуростью. “Ради чего, – спрашивала она, – терять такого перспективного мужчину? Чтобы подтирать задницу какому-то инвалиду?”. Маме было не понять, насколько сильно была задета моя гордость, насколько униженной я себя считала. Ведь вся больница быстро узнала об этом эпизоде измены. Да и Том с доктором Делейни не сильно таились.

Я снова фыркнула и тряхнула головой, стараясь не погружаться в невеселые мысли. Сбросила маме сообщение, что добралась удачно. Просушила волосы полотенцем и, не найдя фена, легла на кровать с мокрой головой. Едва она коснулась подушки, я провалилась в сон.

Проснувшись в кромешной тьме, я не сразу сообразила, где нахожусь. Медленно моргая и вытягивая слегка затекшие конечности, я постепенно вспоминала, что нахожусь в доме

Итана Фишера. Судя по его словам, меня нанял его отец, и сам Итан был не в курсе, что к нему приедет новая сиделка. В смысле, помощница.

Сев на кровати и широко зевнув, я разблокировала телефон и набрала мистера Фишера-старшего.

– Добрый вечер, мистер Фишер.

– Добрый, мисс Гамильтон. Добрались?

– Да, спасибо. Тут у нас возникла проблема…

– Он вас послал? Не впустил в дом?

– Впустил.

– Это уже прогресс, мисс Гамильтон. Значит, сработаетесь.

– О, нет. Мистер Итан… он выгоняет меня. В смысле разрешил остаться только до утра.

– Мисс Гамильтон, – вздохнув, произнес Фишер, – то, что вы попали в дом, – это уже практически чудо. Пятерых предыдущих помощников мой сын даже не пустил на порог. То, что вы внутри, говорит только о вашей настойчивости. А это самое главное качество для этой должности. Теперь ваша задача задержаться там и убедить моего сына, что он нуждается в вашей помощи.

– Но как я это сделаю? – вскочив с кровати, я начала мерить шагами небольшую комнату.

– Если будет выгонять из дома, скажите, что он принадлежит не ему, а его отцу, который вас и нанял. А, значит, не ему вас выгонять.

– Что, если он сам уедет? – нервно кусая губу, спросила я.

– Не уедет. Автомобиля у него нет, а водитель сможет приехать не раньше, чем через две недели. Ночью обещают сильный снегопад, так что на ближайшие пару недель вы изолированы в этом доме. У вас есть четырнадцать дней, чтобы он проникся к вам доверием и начал подпускать к себе.

– А что потом?

– А потом вашей задачей будет уговорить его на восстановительную операцию и терапию.

– Простите за, возможно, слишком личный вопрос, но я должна его задать, чтобы действовать эффективнее. Что с ним случилось?

– Год назад он тестировал оборудование для скалолазания, которое сам разработал, и упал. С высокого утеса. Перелом позвоночника.

– О, боже. Разве при такой травме есть шансы встать на ноги?

– При должном уходе и определенной сумме можно сделать что угодно, мисс Гамильтон. Работайте. Я позвоню через неделю, – добавил он и отключился.

Я в недоумении пялилась на телефон, не веря в то, что он вот так просто положил трубку. Вздохнула, засунув телефон в карман спортивных штанов. Сняла с запястья резинку для волос, заплела красивую косу, слегка ослабив некоторые пряди, и еще раз резко и шумно выдохнула.

– Покорить, говорите? Посмотрим, что там за мистер

Итан, – пробубнила я и распахнула дверь.

Покинув свою комнату, отправилась на изучение дома. И голод, конечно, гнал в сторону, где предположительно должна была размещаться кухня. В доме стояла тишина, которая даже немного пугала. Мне казалось, что в любую минуту из темного угла выскочит монстр или привидение, которое тут же уволочет меня в глубины этого старинного особняка и сожрет. “Какие глупости”, – подумала я, но потерла покрывшиеся мурашками плечи.

Войдя в большую гостиную, в которой единственным источником света был камин с полыхающими в нем поленьями, я осмотрела обстановку. Два больших дивана, расположенных буквой Г, на стене прозаичная и совершенно не вписывающаяся в обстановку плазма, кофейный столик и еще один высокий, но небольшой по размерам – у стены. На нем пустая стеклянная ваза. На меня это зрелище навело уныние. Так грустно смотрелась эта ваза, и так неуместно. Намного лучше там смотрелась бы декоративная или эта же, но с цветами. Какой толк от пустого сосуда?

Пройдя через гостиную, я оказалась на кухне. Безрезультатно проведя пальцами по стене в поисках выключателя, я прошла вглубь комнаты. Из окна над раковиной пробивалось немного света с улицы, и мне удалось нащупать кнопку включения света над вытяжкой. Покрутившись вокруг своей оси, я наконец заметила выключатель над одним из шкафчиков. Подошла, уже потянулась, чтобы нажать, но голос за

спиной тихо приказал:

– Не включай.

Я подскочила от неожиданности и положила руку на грудь.

– Ох ты господи, – выдохнула я. – Вы меня напугали. – Фишер ничего не ответил, и я использовала пару секунд молчания для того, чтобы отдышаться. – Голодны? – наконец пришла в себя я и двинулась к холодильнику.

– Ты в моем доме не более трех часов, а уже собираешься проверять содержимое моего холодильника?

Я посмотрела в темноту, откуда раздавался голос хозяина дома. Точнее, сына хозяина дома. К сожалению, кроме общих черт его инвалидного кресла не было ничего видно, и все же я подбоченилась и склонила голову набок.

– Ну мне же надо освоиться в вашем доме, чтобы стать эффективной помощницей.

– Не обольщайся, завтра ты уезжаешь.

– Ваш отец сказал…

– Мой отец может катиться к черту! – рявкнул Фишер, и я опять дернулась от грубости в его голосе.

– Так, – я прочистила горло, – гм… вы голодны?

– Можешь подогреть лазанью, – ответил Итан и, развернув свое кресло, поехал из кухни.

– Вам тоже греть? – крикнула ему в спину.

– Нет, – коротко ответил он и скрылся в гостиной.

Слегка пожав плечами, я открыла створки холодильника,

чтобы найти лазанью, а потом все же нажала на выключатель. Раз Фишер покинул комнату, значит, свет ему не будет мешать.

После позднего ужина откинулась на стуле и осмотрела кухню. Теперь, с включенным светом, у меня появилась возможность оценить обстановку. И, надо сказать, кухня оказалась большой и очень уютной. Вообще этот дом казался крайне теплым и комфортным, чего нельзя было сказать о его обитателе. Убрав за собой посуду, я нагрела молоко, добавила в него две чайные ложки меда и теперь стояла у окна, помешивая в чашке свой напиток. Во дворе поднимался ветер, грозно покачивая вершины сосен. В темноте это смотрелось зловеще. Срывались редкие снежинки. Они кружили на ветру, ударяясь о балки, подпирающие окружающее дом крыльцо. Собаки жались друг к другу, а потом и вовсе спрятались в огромном вольере.

Внезапно я услышала тихий шорох колес по паркету.

– Раз уж ты тут, чтобы помогать, хоть камин в гостиной разожги, огонь погас.

Я резко обернулась, звякнув ложкой по краю чашки.

– Хорошо, – ответила поспешно, глядя, как Итан въезжает на кухню. Он направился прямиком к кофемашине, взял стоящую сбоку чашку, подставил ее и запустил машину.

– Собакам там не холодно? – я кивнула на окно. – Может, их покормить надо?

– Хочешь покормить?

Мне наконец удалось чуть подробнее рассмотреть Итана. Лицо, скрытое густой растительностью, не оставляло места для фантазии, и все же мне удалось разглядеть чувственные губы с аккуратно подстриженными над ними волосками, и пронзительный взгляд светлых глаз. Серые или голубые – это уже не так важно. Важен был именно взгляд. Острый, как бритва. Тяжелый, словно свинцовые тучи, нависающие над городом перед снегопадом. И при этом полные тайны. Манящие. В них было страшно смотреть, и в то же время невозможно оторваться.

– Нет, – наконец ответила я на заданный вопрос.

– Я уж было подумал, что у псов давненько не было свежего мяса. Тебе даже ничего делать не нужно, достаточно просто выйти во двор без меня.

С грохотом поставив чашку на стол, я резко развернулась и отправилась… куда-то. В смысле пошла искать гостиную, о расположении которой могла только догадываться.

– Чашку за собой помой, здесь нет прислуги! – донеслось мне в спину.

– Помою! – рявкнула я и вышла в соседнюю комнату, которая, к счастью, оказалась искомой. Блуждать по дому в поисках нужного помещения мне совершенно не хотелось, а вот заняться чем-нибудь было очень нужно, иначе я рисковала высказать мистеру Нахалу все, что о нем думаю.

Глава 3

Итан

Мне с трудом хватило терпения дождаться утра, чтобы набрать отца. Ночью, когда девица вывела меня из себя, я едва не позвонил тому, по чьей милости она тут оказалась. Приведя себя в порядок, нажал кнопку на пульте, чтобы шторы разъехались и поднялись жалюзи. Когда в последний раз я позволял дневному свету проникнуть в свою спальню? Кажется, в прошлой жизни.

Подъезжая к окну, я слегка зажмурился, а потом замер. Повсюду, куда хватало глаз, лежал снег. Нет, не просто лежал. Он буквально укрывал землю чуть ли не по пояс. Из-за ветра и сильного снегопада гор было не видно, а покачивающиеся верхушки деревьев стряхивали вниз еще больше снега.

– Черт подери, – прорычал я.

Услышал за спиной, как зевают собаки, Мирта тут же, подскочив со своего места, притрусила ко мне и ткнулась мордой в ладонь. Вчера, когда незваная гостья наконец уснула, я запустил собак в дом, где они обычно и находились.

– Ну что, Мирта, будем возвращать себе покой? – спросил собаку, поглаживая ее пушистую шерсть.

Я подъехал к ночному столику и, взяв с него телефон, набрал номер отца. Вернулся к окну, сверля сугробы взглядом.

Черт знает что. Надо было не соглашаться и не впускать девку, пусть бы катилась, откуда приехала.

– Доброе утро, сын, – поздоровался отец, едва ответив на звонок.

– Это что еще за фокусы? – без приветствий начал я. – Подсылаешь ко мне очередную помощницу? Сиделку! Называй вещи своими именами!

– Я еще ни слова не сказал, – справедливо заметил старик.

– Какого черта, отец?

– Тебе нужна помощь!

– Дороти отлично справляется.

– Если я не ошибаюсь, Дороти на две недели улетела к семье, и ты остался один. А теперь, когда горы завалило снегом, она не сможет добраться до тебя и в эти сроки. Так что милая Райли оказалась там вовремя.

– Она сиделка, да?

– Помощница, Итан, – поправил отец, а я едва сдержал рвущийся из груди рык.

– Помощница, – фыркнул я. – Она даже камин разжигать не умеет! Чем она мне будет помогать?! Не удивлюсь, если и банальную яичницу не сможет приготовить.

– Вообще-то приготовлю! – раздалось возмущенное от входа в комнату, и я развернул кресло, сверля нахалку взглядом.

– Вон из моей комнаты! – проревел, но девушка даже не вздрогнула.

– Я пришла позвать вас на завтрак.

Невозможно было не заметить, как она старалась сдерживаться, чтобы не начать кричать на меня. Она так напряглась и покраснела, что мне показалось, еще секунда – и у нее из ушей пойдет пар.

– Вон, я сказал! – уже спокойнее, но все еще на повышенных тонах отозвался я.

Девица бросила на меня испепеляющий взгляд, а потом увидела стоящую возле меня Мирту и, ахнув, удалилась. Прекрасный способ избавиться от навязчивой сиделки.

– Ни манер, ни воспитания, – пробурчал я.

– У Синтии были манеры, – вклинился отец. – И воспитание. И где она сейчас?

– Не смей называть ее имя, – процедил я сквозь зубы, привычно потерев грудную клетку, в которой саднило при одном упоминании бывшей невесты.

– Да-да, помню, она как всем известный волшебник, чье имя нельзя называть. Давай так, – миролюбиво начал отец, – Райли пробудет в твоем доме месяц. Потом должен сойти снег. По крайней мере, до уровня, когда сможет проехать машина. Дороти вернется к своим обязанностям, а Райли сможет уехать. Если, конечно, ты захочешь ее отпустить.

– Я уже хочу.

– Это невозможно.

– Для тебя не существует такого слова. Пришли вертолет.

– Погода нелетная.

– О, правда? А если б со мной тут что-нибудь случилось? Ты бы тоже так сказал?

– Не перекручивай.

Я слышал, что отец начинал выходить из себя, и мне садистски хотелось довести его до белого каления. Но каждый раз, когда на меня находило такое желание, я вспоминал, почему берег отца.

Почти год назад Дональд Фишер едва не похоронил всю свою семью. Когда я упал со скалы и впал в кому, врачи строили самые ужасные прогнозы. Моя мама, не выдержав напряжения, умерла. Болезнь сердца, медленно тлеющая в ее теле, дала о себе знать обострением, и в итоге ночью, как раз перед тем, как я пришел в себя, она умерла от приступа.

Тяжело вздохнув, я зажмурился и потер переносицу.

– Ладно, но только месяц, – наконец произнес. – И ни днем больше.

– Дальше уже сам будешь решать.

Попрощавшись, я отключился и, спрятав телефон в карман, развернул кресло.

– Просыпайся, Фокс, – сказал спящему псу, и тот открыл глаза. – Идемте знакомиться с… – я скривился, – помощницей.

Будь я здоров и полон сил, порадовался бы такой гостье. Во внешности Райли было все, что привлекало мужчин: пышная упругая грудь, округлые бедра, манящая попка и тонкая талия. А еще длинные волосы и яркие зеленые

глаза. Красавица. Только, мне показалось, что сама Райли не до конца осознавала свою привлекательность. Что ж, мне это было только на руку, поскольку я ни черта не мог дать женщине, кроме денег. Но любовь за деньги у меня уже была. А меня самого теперь вряд ли кто-то мог бы полюбить и, тем более, захотеть.

Съезжая на лифте вниз, чтобы отправиться на кухню, я прислушивался к звукам и запахам. Даже на лестнице витал аромат еды, и меня это раздражало. Неужели она не могла включить вытяжку?!

Спустившись, я сразу нажал на рычажок на коляске, чтобы добраться до кухни и устроить своей незваной гостье выволочку, но замер на пороге. Райли, облаченная в обтягивающие леггинсы и тонкую кофту на одно плечо, слегка наклонилась, чтобы заглянуть в духовку, тем самым демонстрируя свои прелести. Я же, как и всякий мужчина, был неравнодушен к красивым женским ягодицам, но сейчас они во мне вызывали только ярость. Потому что какой толк от такой красоты, если я ничего не мог с этим сделать? Даже любоваться было бесполезно.

– Мирта, Фокс, за мной, – процедил сквозь зубы и, резко развернув коляску, двинулся в кабинет. – Завтра же вытолкаю ее из своего жилища. Пусть катится на все четыре стороны. И больше ни одна женщина, кроме Дороти, не переступит порог этого дома, – пообещал я себе, захлопывая дверь кабинета.

Сидя у окна, вспомнил эпизод с камином, и слегка поежился. Наверное, вчера я все же перегнул палку.

Увидев, как Райли, взяла охапку дров и просто так сложила их в камин, я нахмурился.

– Между ними не пройдет кислород, так что все твои усилия окажутся напрасными.

– Я в курсе, как разжечь огонь, – Райли стрельнула в меня самодовольным взглядом и… поднесла спичку к древесине.

Я закатил глаза и покачал головой. Конечно, спичка перегорела, а край полена только слегка почернел. Райли выругалась себе под нос и зажгла следующую спичку. Потом в ход пошли газеты из стоящей рядом газетницы. Дальше она догадалась положить сухой спирт, но это не сильно спасло ситуацию, потому что вместо того, чтобы поджечь кусочек спирта, она продолжала пытаться поджечь поленья.

– Уже готова выслушать, как сделать все правильно? Или будешь продолжать строить из себя герлскаут?

– Может, сделаете все сами? – съязвила Райли, многозначительно стрельнув взглядом в мое кресло.

Эта маленькая сучка прекрасно осознавала, что с кресла я никак не могу дотянуться до камина. Для этого мне каждый вечер приходилось сползать на пол, разжигать камин, а потом возвращаться. Правда, это было в те вечера, когда Дороти уезжала. Все остальное время моя домработница делала это за меня.

Нахмурившись, я наблюдал за тем, как Райли насиловала

спички, зажигая одну за другой, но так и не добилась нормального результата.

– Если у тебя руки из задницы, – процедил я сквозь зубы и вырвал у Райли коробку с длинными спичками, – то хотя бы не пытайся казаться умнее, чем есть на самом деле. Могла бы получить ценный совет, и у нас бы уже пылал огонь в камине.

– Просто у вас камин бракованный. Он нерабочий.

– Руки у тебя бракованные. Отойди, – рявкнул на нее.

Бросил спички на пол, подъехал к дивану и, подтянувшись на ручках кресла, пересел на сидушку. Потом спустился с дивана на руках и, упираясь ладонями в пол, переместился к камину. Все это время я чувствовал на себе взгляд Райли, но не хотел смотреть на нее. Если и у этой сиделки будет вселенская скорбь и жалость во взгляде, я выгоню ее прямо на мороз в том, в чем она сейчас стояла. Я ненавидел то сочувствие, которое отчетливо читалось в глазах окружающих, едва я пришел в себя после падения. И иногда сожалел, что вообще вышел из комы.

Когда через пять минут в камине весело запылал огонь, Райли резко развернулась и вылетела из гостиной.

– Истеричка, – хмыкнул я, поглаживая голову Фокса. – Но все же надо идти знакомиться, как бы она меня не раздражала.

Глава 4

Я крутилась на кухне, накладывая завтрак Итана в тарелку. Мне откровенно хотелось вышвырнуть приготовленную еду в мусорное ведро, но привычка доводить начатое до конца была частью характера. Как же меня бесил этот заносчивый мудак! Прямо до дрожи! Мы ведь еще даже не успели нормально познакомиться, а он уже кривился, глядя на меня, словно на назойливую муху. А эта ситуация с камином! Ну не умею я его разжигать, и что? Вообще-то у меня дома не то что камина нет, я даже ни разу в своей жизни костер не разводила, несмотря на то, что выросла на ранчо!

Но Итан посчитал, что нужно обязательно унизить меня за отсутствие столь важного навыка. Зато я мастерски ставлю капельницы и умею делать массаж от пролежней. А умеет ли это Фишер? Я мысленно хмыкнула и скорчила скептическую гримасу. Сомневаюсь, что этот белоручка когда-либо работал физически. Такие, как он, не любят марать свои руки трудом.

Когда Фишер заехал в столовую, я всем своим видом показывала, что мне совершенно плевать на него. Наверное, эта тактика была неправильной, учитывая просьбу отца Итана подружиться с сыном и уговорить на реабилитацию. Но не сегодня, решила я и развернулась на выход из комнаты.

– А ты что же? – остановил меня Итан. – Не завтракаешь?

– Спасибо, я на кух… – слова застряли в горле, когда я столкнулась взглядом с двумя парами темных, как ночь, глаз. Или серых. Рассмотреть их цвет в полумраке столовой было просто невозможно. Я стояла и хватала ртом воздух, пытаясь не умереть от страха. На самом деле собаки выглядели вполне дружелюбно, но по размеру они больше напоминали пони, и от того пугали. – Мамочка, – сдавленным голосом произнесла я.

– Знакомься, Райли, – отозвался Фишер. – Это Мирта и Фокс. – Собаки начали вилять хвостами, а я где-то читала, что это признак агрессии. Сделала маленький шаг назад, и тогда животные склонили головы набок, словно присматриваясь ко мне. – Порода Пиренейская горная собака. Если не планируешь творить глупости, например, бросаться на меня с ножом, тебе ничто не угрожает.

Я медленно перевела взгляд на Фишера, которого, кажется, эта ситуация забавляла.

– А можно… как-то отправить их на улицу? – наконец подала голос, который уже и не чаяла обрести заново. – Я видела, у них там вольер.

– Ты выглядывала в окно сегодня?

– Конечно. Первым делом как проснулась. Там красиво.

– Красиво, – хмыкнул Итан. – Вольер завален снегом. Который, кстати, ты и будешь расчищать.

– В каком это смысле? – гневно произнесла я, и собаки дернулись, но с места не сдвинулись. – В каком смысле? –

повторила тише, а потом и вовсе перешла на шепот. – Вообще-то я здесь не за этим.

– А зачем? – спросил Итан, склонив голову набок и с интересом рассматривая меня.

– Эм-м-м, помогать вам.

– Вот и поможешь расчистить снег. А сейчас будь добра выпустить собак на улицу, им надо прогуляться. Потом накормишь.

– А как же я их выпущу? – дрожащим голосом спросила я, косясь на громадных псин.

– Сначала дай им себя обнюхать, чтобы они к тебе привыкли. А потом открой дверь на задний двор. Когда нагуляются, сами поскребутся в дверь.

– Так а… у них нет там дверцы такой специальной? – я покрутила ладонью, показывая, как должна была работать эта самая дверца. – Чтобы они могли сами заходить и выходить.

– Для такого размера собак пришлось бы вырезать половину обычной двери. Давай, Райли, выставь вперед ладони, чтобы собаки могли обнюхать тебя.

Сделав несколько спасительных вдохов, я выставила вперед руки и, зажмурившись, стала ждать, пока влажные носы уткнутся мне в кожу. Едва одна из них это сделала, я резко распахнула глаза и отдернула руки, а потом нервно рассмеялась и вернула их на место. Губы Итана дрогнули, но эта конвульсия не привела к полноценной улыбке.

Когда наконец знакомство было закончено, я подняла го-

лову и снова посмотрела на Фишера.

– Как вы сказали их зовут?

– Надо же как страх вытесняет воспоминания, – хмыкнул он. – Это Фокс, – показал он на собаку с темным пятном на голове. – А это Мирта, – кивнул на практически белую псину. Они повернули головы к хозяину и замахали хвостами.

– Фокс, Мирта, идемте – позвала я собак, выходя в гостиную, откуда дверь вела на задний двор.

Выпустив собак на улицу, вернулась на кухню, чтобы допить свой кофе, но тормознула, передумав. Итан сидел за столом в столовой зоне и уплетал свой завтрак. Мне бы и с ним стоило подружиться, но, увы, я не могла просто дать ему обнюхать свои руки и таким образом заслужить доверие. Так что надо было разговаривать. Но его постоянно рычащий тон и недовольная гримаса сильно убавили желание быть дружелюбной. Я решила, что день, когда я попытаюсь наладить с ним отношения, еще не настал, и пошла осматривать дом, чтобы хотя бы понимать, с чего начать работу.

На время отсутствия постоянной экономки Фишера его отец возложил на меня обязанности по уборке, готовке и, конечно, помощи самому Итану. Поэтому стоило распределить свои обязанности так, чтобы не падать замертво каждый вечер на случай, если ночью Итану понадобится моя помощь.

– Райли! – рявкнул Итан, когда я как раз нашла кладовую с продуктовыми запасами и изучала ее содержимое. – Впусти собак!

– Сам мог бы впустить, – пробубнила я.

– Для чего тогда мне ты? – раздалось внезапно за спиной и я, вскривнув, дернулась. Отшатнулась назад, зацепив на полке банки, одна из них опрокинулась, с нее слетела крышка, а я полетела на пол. Упав на задницу, я сидела и смотрела на ухмыляющегося Фишера, пока мне на голову сыпалась мука.

Опомнившись, подскочила на ноги, поставила банку на место и выскочила из кладовой, но, проходя мимо самодовольного болвана Итана, сыпанула ему за пазуху немного муки.

– Ты охренела?! – рассвирепел он, а я, широко улыбаясь, пошла в гостиную впускать собак, оставляя за собой мучные следы. Все равно мне убирать, так какой смысл переживать об этом? – Ты уволена! – донеслось мне в спину.

– Осталось чуть меньше четырнадцати дней, мистер Фишер, и я буду избавлена от необходимости созерцать ваше прекрасное, но всегда недовольное лицо! – огрызнулась я и отодвинула стеклянную створку.

В комнату ворвался холодный воздух, принося с собой снежинки и Мирту с Фоксом, которые тут же рванули из гостиной, а через минуту их когти застучали по плитке кухни.

– И лапы собакам помой! – рявкнул Итан.

Когда же я вышла из гостиной, то увидела только его коляску, удаляющуюся в сторону лестницы.

– И? – задала в пустоту вопрос. – А было что-то еще?

Глава 5

Итан

После того завтрака следующие два дня я старался избегать Райли. Ели мы отдельно. Она на кухне, я в столовой. Когда Райли находилась в какой-то комнате, я туда просто не заезжал.

Как же адски она меня бесила! Я пока еще не понял, чем именно, но мне казалось, одним лишь своим присутствием.

А Райли, как назло, на совесть выполняла все порученные ей задания. Готовила вкусно, убирала хорошо, старалась не мелькать перед глазами и не надоедать. Но, видимо, настойчивость – или правильнее в ее случае будет сказать бестактность, – была у Райли в крови. Потому что на третий день она без стука ввалилась в мой кабинет.

– Ну и какой смысл мне был убирать снег? – всплеснула руками и ударила себя по бедрам. – О, вы коллекционируете оружие?

– Я не приглашал тебя войти, – рявкнул я, когда Райли посмела без разрешения войти в кабинет и сразу пойти к стене, на которой было развешено раритетное оружие отца.

– Ой, я только на секунду, – сказала она, прилипая к той стене и пялясь на нее, как завороженная.

Я убеждал себя, что мне совсем не интересно, почему она так увлеченно рассматривала каждый пистолет, карабин или

ружье. Но вопрос просто щекотал язык, буквально раздражал, как и сама Райли.

– Зачем ты пришла? – строже спросил я.

– Возмутиться, что опять идет снег, – не отрываясь от коллекции, ответила Райли. – А еще спросить, когда начнем делать массажи.

– Какие массажи?

– Такие, общеукрепляющие.

Я прищурился, сверля затылок Райли взглядом. Все же интуиция меня не обманула. Отец прислал не помощницу, а сиделку.

– Райли! – рявкнул так, что она дернулась и обернулась, округлив глаза.

– Вы меня напугали.

– Кто ты по профессии? – спросил приглушенным голосом.

– Медсестра, – медленно ответила девушка. – А что?

Я продолжал прожигать ее взглядом, но теперь мои брови сошлись на переносице. Медсестра – это еще хуже. Думал, папа просто нашел какую-то неудачницу, которая зарабатывала уходом за инвалидами. Ну, или сердобольную. Что там заставляет людей заниматься чем-то подобным?

– Что сказал тебе мой отец?

– О чем?

– Не прикидывайся дурочкой! Зачем он прислал тебя сюда? Ну?! – крикнул снова, когда Райли, вместо того, чтобы

ответить, отвела взгляд и начала кусать нижнюю губу.

– Он просто сказал, что вам нужна помощь по дому и там всякое. Ну, и массаж. Возможно, уколы.

– Уколы, – со злостью повторил я.

– Мистер Фишер, слушайте. Я толком не знаю, что с вами случилось, но ваш отец… он переживает за вас. И, наверное, боится, что вы здесь один. Высоко в горах. Без помощи, в том числе… эм-м-м медицинской. И он попросил меня. То есть, нанял меня в качестве… ну, помощницы.

Чем грознее становился я, тем сильнее сбивалась Райли. Она бросала на меня взгляды и пыталась подобрать правильные слова, чтобы не разозлить, но выходило плохо. Моя ярость росла в геометрической прогрессии.

– Иди! – рявкнул я наконец, прервав поток бестолкового набора слов. – Почисти снег, – добавил, слегка смягчив тон.

– Я больше не буду этого делать! Это бесполезно!

– Собаки должны где-то гулять. По нерасчищенным тропинкам…

– Они отлично гуляют и им даже нравится!

– Ты здесь зачем?! – хлопнув ладонью по дубовому столу, спросил я, а Райли снова дернулась.

– Чтобы помогать вам! И перестаньте постоянно кричать! Я не глухая! – уперев руки в боки, ответила она таким же тоном. Я не ожидал получить отпор и даже опешил, отчего мои брови непроизвольно дернулись вверх.

– Так помогай, – тише сказал я. – Сейчас мне нужно, что-

бы ты почистила снег.

– Это Сизифов труд! Там опять сыплет!

– Райли, не спорь, просто сделай!

Возмущенно взмахнув руками, Райли скривилась и, нашептывая что-то себе под нос, удалилась наконец из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью.

– Маленькая зараза, – процедил я сквозь зубы. Меня аж потряхивало от эмоций, которые каждый раз приносил с собой вихрь по имени Райли Гамильтон.

Как только она вышла из кабинета, я зашел в электронную почту и прочитал присланную мне информацию о моей новой сиделке. Райли Гамильтон, двадцать шесть лет. Медсестра, проработавшая полтора года в частной клинике в городишке Вербена, штат Алабама. Была помолвлена, но что-то, видимо, пошло не так, потому что ее пальцы свободны от колец. Отец учитель в старшей школе, мать официантка в кафе. В общем, девушка из другого мира, если сравнивать со мной.

И как же она меня раздражала! Райли напоминала о том, что жизнь прекрасна. Точнее, она наивно в это верила, хоть у меня было минимум пять причин, чтобы сомневаться в этом убеждении. Например, идеально разработанное оборудование может дать сбой, и тогда человек свалится со скалы и навсегда лишится возможности передвигаться. Или врач может ошибочно дать надежду, которая никогда не оправдается. Невеста бросит в самый тяжелый период жизни. Мно-

го всего может произойти, но жизнерадостной и задиристой Райли о таком, похоже, было неведомо.

За два дня она успела так подружиться с собаками, что они теперь чаще ходили по пятам за ней, а не за мной. Может, причина была в том, что она их кормила? Я даже задумался о том, чтобы вернуть себе эту привилегию. Через несколько недель Райли должна была уехать, и совсем ни к чему собакам к ней привязываться. Или вот эти ее безумные танцы на кухне. И где она вообще откопала старое радио, которое удивительным образом в таких погодных условиях ловило еще какие-то станции? Каждый раз что-то готовя, Райли пританцовывала и кружилась, не подозревая, что я следил за ней.

Тяжело вздохнув, я развернулся на кресле и подъехал к панорамному окну. Поднял жалюзи и уставился на задний двор, по колено покрытый снегом. Белоснежный пейзаж успокаивал. Особенно когда поблизости не было людей. Тем более, таких навязчивых и слишком энергичных, как Райли Гамильтон.

Едва подумал о ней, как сиделка-помощница вырвалась во двор вместе с собаками. Она разогналась и упала в снег, а собаки с радостным лаем бросились к ней. Они пытались ее откапывать и вытаскивать, а она хохотала. Я не слышал ее смеха, но видел радостное лицо, и из-за этого мои внутренности переворачивались и колотились, словно в блендере. Сердцебиение ускорилось настолько, что даже дышать было

тяжело.

Выпрямившись, Райли стащила шапку, позволив волосам рассыпаться по плечам. Они были заплетены в хвост, но небольшой ветер трепал их и гладил плечи Райли ее же локнами. Исчезнув из поля зрения на минуту, Райли снова появилась, но уже с лопатой в руках. Я не смог сдержать улыбку, когда увидел, как она отбрасывает снег прямо на собак. Они же широко разевали пасти, думая, что Райли с ними играет.

Мирта и Фокс носились вокруг помощницы все то время, пока она откидывала снег. А потом, отбросив лопату, Райли легла на едва расчищенную дорожку и начала делать снежного ангела. Я опомнился, только когда поймал себя на том, что смеялся над ее выходками. Улыбка застыла на моих губах. Когда я в последний раз улыбался? Кажется, это было в прошлой жизни. Единственным человеком, все еще способным выдавить из меня хотя бы подобие улыбки, был Зак, мой лучший друг. Человек, прошедший со мной огонь и воду, восстановление после падения и смерть матери.

“Ему бы понравилась Райли”, – подумал я, глядя на то, как девушка обнимает огромную голову Фокса, все еще лежа на снегу. Она была такой же жизнерадостной, как и сам Зак. Так же смотрела на все с оптимизмом. Наверное, они были бы прекрасной парой. Только вот от этой мысли внутренности сжались, и я понял, что не хочу ни с кем делить свою сиделку. Пускай она бесит, пускай сваливает через две

недели или месяц. Но делиться ею почему-то не хотелось.

Глава 6

Отбросив снег с пары дорожек и немного побесившись с собаками, я поднялась на крыльцо и попрыгала, чтобы струсить снег с одежды и обуви. Отряхнув его еще и с собак, открыла дверь и строго произнесла:

– В ванную, хулиганы. – Собаки посмотрели на меня с некоторым сожалением и отправились в сторону гостиной. – Ну нет, друзья мои. Вчера вы залили весь ковер. Давайте в ванную!

– У них есть специальная комната, в которой имеется собачий душ, – раздался слева голос Итана, и я перевела на него полный недоумения взгляд.

– Душ для собак?

– Да.

Вот засранец! Мог бы сообщить мне об этом и раньше! А так только рявкал, чтобы я мыла их лапы. Конечно, это ведь не ему пришлось два дня отлавливать этих упрямцев по дому, чтобы привести их в порядок, а потом повторять этот путь со шваброй, потому что мистер Мудак, видите ли, любит чистые полы. И как ему не пофиг? Он же все равно не чувствовал грязи под ногами!

– Поистине у каждого свои причуды, – пробубнила я, чтобы не высказать вслух то, что крутилось у меня в голове. – И где эта комната?

– Справа от тебя. Сразу за кухней.

– Мгм. Ну ладно. Эй, Мирта, Фокс! Подъем! Уже завалились, бездельники. Идем мыться! Вперед!

Собаки не двинулись со своего места у камина. Только моргнули пару раз, продолжая греть бока у огня.

– Эй! Мыться! – снова скомандовала я, но безуспешно.

Тогда я сделала то, отчего у Итана едва не отпала челюсть. Сунула в рот два пальца и резко свистнула. И так пронзительно, что Фишер даже скривился. Хорошо вышло.

– Быстро, я сказала! – строго произнесла я, и уже через секунду собаки стояли возле меня. – То-то же. За мной.

Затем развернулась и пошла в сторону собачьей душевой, чувствуя на спине прожигающий взгляд хозяина дома. Пусть смотрит. Все равно ему ни дюйма этого тела не достанется.

А я бы, наверное, была не прочь затеять отношения с таким мужчиной. Ну, или не отношения, а так, секс-дружбу. Просто после предательства Тома прошло уже полгода, и у меня с того времени не было ни одного мужчины. Я бы не сказала, что прямо страдала, нет. Наверное, мне просто хотелось мужского внимания, чтобы снова почувствовать себя желанной. Вряд ли бы Фишер дал мне такое ощущение, и все же…

Я знала, как он смотрел на меня. Правда, даже не поняла, в какой момент это случалось. Но периодически я замечала, как его взгляд застывал на моем теле, и Итан практически не моргал, рассматривая меня. Что это было? Отголоски же-

лания, которое ему теперь не реализовать? Или у него там ниже пояса все еще было в рабочем состоянии? Посмотрела бы я на то самое место. У таких крупных мужчин обычно выдающиеся размеры.

– Фу, Райли, о чем ты думаешь? – выругалась сама на себя, запуская стиральную машинку, полную постельного белья, которое я сняла с кровати Фишера.

Но фантазия уже несла меня вперед, запуская калейдоскоп картинок, которые хотелось бы развидеть, чтобы не краснеть, как девственница перед красивым преподавателем. В них Итан в разных позах. Голый или только со спущенными штанами. В душе, в машине, на кухне, в столовой прямо на обеденном столе, а я… скажем, принимаю непосредственное участие в процессе.

– Че-е-ерт! – протянула я и пару раз тряхнула головой, чтобы избавиться от дурных мыслей. Откуда, черт побери, во мне такое?

Снова вспомнив свою довольно заурядную интимную жизнь с Томом, я немного успокоилась.

И все же мне стало интересно, есть ли сексуальная жизнь после падения со скалы? Поэтому на следующий день перед тем, как заправить постель Фишера, я прошлась по прикроватным тумбочкам, стоящим по обеим сторонам от кровати. И так мне стало грустно, когда я не обнаружила ни геля для мастурбации, ни презервативов, ни даже захудалого мастурбатора. Успокоив себя тем, что он, наверное, использует

слюну, закрыла ящики и продолжила заниматься уборкой. И все равно моя фантазия тут же нарисовала, как Фишер плюет себе на ладонь и-и-и…

– Разве это нельзя было сделать, пока я был в зале? – недовольно отрезал Итан у меня за спиной.

Я аж воздухом подавилась. Разве можно так подкрадываться? Или это я так замечталась, что не услышала тихое шуршание колес?

– Я как раз начала, пока вы были там, мистер Фишер. Но, как видите, не успела закончить, – ответила я так четко и уверенно, как могла. Пару раз голос грозил сорваться и начать дрожать.

– Значит, учись выполнять свои обязанности быстрее, – рявкнул он и, развернувшись, скрылся в ванной.

Я фыркнула и показала язык закрытой двери, а потом вернулась к своему занятию, стараясь не думать о голом Итане. Почему-то в моих фантазиях он был абсолютно здоров и возвышался надо мной, как гора. Заправив одеяло в пододеяльник, расправила его на кровати и положила подушки. Сложив аккуратно плед в изножье кровати, полюбовалась на свою работу и вышла из комнаты, оставив дверь немного приоткрытой, как и было до моего появления.

Продолжая уборку, я принялась перестилать постель в гостевой комнате. Там сейчас никто не жил, но, едва войдя в нее, я поняла, что там никто давно и не убирался. Казалось частички пыли повисли в воздухе, потому что им уже даже

не хватало места на мебели и полу, чтобы осесть там. Решив сегодня сменить белье, а завтра убраться, я принялась за работу, чихнув несколько раз. Я почти закончила, когда вдруг услышала грохот в комнате напротив.

Бросив все, побежала в комнату Фишера. Распахнув дверь, застыла на мгновение. Голый Итан лежал на полу возле кровати, кресло стояло сбоку, и он пытался на него взобраться. Хотела посмотреть на его гениталии, Райли? Вот тебе прекрасная возможность. Только теперь я не была уверена, что желание осталось. Ведь одно дело представлять обнаженным пышущего здоровьем Итана, и совсем другое дело – застать инвалида, лежащего на полу.

Я бросилась к нему, чтобы помочь, но Фишер рявкнул:

– Выйди!

– Я хочу помочь!

– Пошла вон, я сказал! – проревел он, и я отступила на шаг, глядя на него.

Даже не желая этого замечать, я все равно успела отметить, насколько хорошо Итан был сложен. Крупный, крепкий, весь в мышцах. Руки испещрены толстыми канатами вен, а крупные ладони созданы для того, чтобы в них утопало женское тело. Мне пришлось снова слегка тряхнуть головой, чтобы прогнать из головы неподобающие мысли. Когда взгляд Итана упал на мое лицо, щеки покрылись густым румянцем. Я чувствовала, как они горят и, чтобы хоть немного остудить их, приложила прохладные ладони.

– Ты не слышала, что я сказал?! – яростно выкрикнул Фишер. – Или никогда не видела голого инвалида?! Если бы мог, я бы еще ноги раскинул, чтобы ты полюбовалась подробностями.

– Ох, достал, – пробубнила я и снова подошла к нему.

Попыталась взять за предплечье, но он отдернул руку.

– Ты тупая, что ли? – процедил он сквозь зубы. – Я же сказал проваливать!

– Я хочу помочь, – со злостью ответила я.

– Если бы я нуждался в помощи, обратился бы за ней!

– Ой, хватит возмущаться. И, тем более, смущаться. Знаете, сколько я голых мужиков повидала за время работы?

– Сколько? Одного? – продолжал бубнить Фишер, но на этот раз не оттолкнул меня, а оперся на мою руку, поднимаясь в кресло.

Сел и шумно выдохнул.

– Подай мне трусы, – кивнул на кровать, на которой лежали его боксеры.

– Что вы хотели сделать? – спросила я, подавая белье.

– Одеться. Разве не ясно?

Фишер выдернул у меня из рук белье и, наклонившись, начал натягивать на ноги. Склонив голову набок и внимательно рассматривая его мышцы, я смотрела на его потуги.

– У вас очень сильный квадрицепс. Вы отлично его накачали. Полагаю, это было до. А теперь у вас начинается тетраплегия.

– Что? – спросил Фишер, все еще увлеченно натягивая боксеры и, не вставая, пытался поднять их на бедра. Но, похоже, вес у этого гиганта был такой, что миссия казалась практически невыполнимой.

– Давайте сюда, – нетерпеливо заявила я, перехватывая боксеры за резинку.

– Какого черта? – взвился Итан.

– Возьмитесь за ручки кресла. На счет три подтянитесь, и я натяну их на вас. Ну? Чего застыли, мистер Фишер? Не хотите спрятать свои причиндалы?

Приличного, кстати, размера причиндалы, но сейчас мне было не до этого, хотя воспаленный прошлыми фантазиями мозг и успел отметить все важные детали.

– Бесишь, – процедил сквозь зубы, но за ручки схватился.

– Раз, два, три, – произнесла я, и за секунду все прелести Итана были упакованы в черный хлопок. – Ну вот, – сказала я, выпрямляясь.

– А чего ты так зарделась? – спросил Итан, и я покраснела еще сильнее. – Ты же опытная, не должна смущаться.

В ответ на это я отвернулась и пошла на выход. Я, несомненно, была опытной медсестрой, но такой представитель мужского пола мне попался впервые. Да я даже в трусах таких мужчин еще не видела! Мало того, что он идеально сложен, у него еще и там… все в порядке. Настолько в порядке, что я на мгновение даже забыла о бывшем женихе-изменщике. Если бы только Итан согласился на реабилитацию…

Глава 7

Итан

Едва надоедливая и вездесущая сиделка покинула комнату, я, подтянувшись, пересел на кровать, а потом лег на нее, пялясь в потолок. Какого хрена я свалился с кресла? Ни разу за месяцы после травмы не падал, а тут на тебе. Еще и Райли притащилась. Увидела меня голым, черт подери эту настырную девку!

Оттянул резинку боксеров и посмотрел на мирно спящий член. Сегодня Райли пробудила во мне то, что давным-давно было похоронено среди других желаний, которым не суждено сбыться. Например, катание на байке или скалолазание. Эта навязчивая “помощница” заставила меня вспомнить, что я мужчина. Не просто инвалид или отшельник, а мужчина. Тот, кто способен доставить женщине удовольствие и вызвать у нее блаженную улыбку.

Не способен!

"Не способен", – напомнил себе, стукнув кулаком по матрасу.

Присев, натянул спортивные штаны с футболкой и вернулся в кресло. Пора было уже отправляться ужинать, но покидать комнату не хотелось. Я ведь понимал, что теперь не смогу посмотреть иначе на Райли. С этих пор я буду постоянно видеть в ней сексуальный объект, и это раздражало еще

сильнее.

Едва пересел в кресло, на тумбочке зазвонил мой телефон. Я скривился, глядя на улыбающееся лицо лучшего друга. Но не ответить не мог, иначе Зак поднял бы тревогу.

– Привет, – поздоровался я.

– Привет? – раздался недовольный голос друга. – Ты игнорируешь мои звонки уже почти неделю. А теперь говоришь простое “привет”?

– А чего ты ожидал? Что я начну разговор с извинений?

– Что ты? Как я мог?

– Ты по делу?

– Видел твоего отца. Он сказал, что у тебя новая цыпочка.

Я закатил глаза и потер переносицу.

– Он нанял мне сиделку.

– И она попала в дом? Фишер, да ты теряешь хватку.

– Пошел ты.

– Ага, пойду. Расскажи о ней.

– Нечего рассказывать. Обычная.

Я так не думал. Хотел бы, но с каждым днем получалось все хуже. Райли была какой угодно, только не обычной. Внешне – да, самая обыкновенная среднестатистическая девушка. Но вот внутри… внутри нее горел пожар. Там полыхало такое пламя, что я точно не знал, смог бы его укротить, или нет.

– Обычная, – хмыкнул друг. – Я прямо слышу эти скучающие нотки в твоем голосе. Ты практически зеваешь, про-

износя это слово.

– Отвали.

Я услышал смех Зака, и снова поймал себя на мысли, что они с Райли составили бы хорошую пару. Только вот где-то глубоко внутри я уже присвоил эту девушку, и не хотел ни с кем ею делиться. Да, она бесила меня до белых пятен перед глазами. Раздражала так, что челюсти непроизвольно сжимались. Но за многие месяцы она стала первым человеком, которому удалось меня рассмешить, даже не прикладывая для этого ни малейших усилий.

– Как дела? – спросил Зак, отдышавшись.

– Нормально. Доделываю проект.

– Ты не сдашься?

– Я должен закончить эти крепления.

– Отдай своим разработчикам, они же у тебя толковые. Доработают с учетом всех твоих бредовых пожеланий, и будет порядок.

– Я хочу сам.

– Черт, Итан, да что у тебя за навязчивая идея? Какая разница, кто разработает? Все равно оборудование выйдет под твоим товарным знаком!

– Не обсуждается.

– Не вздумай сам проверять.

– Да куда уж теперь? Я уже ничего не проверю.

– До сих пор не могу поверить, что ты, вместо обычных испытаний, сам полез на скалу с этим оборудованием.

– Я же тебе сказал, что сначала во время подъема все было нормально, только на последних двух метрах крепление сломалось.

– Ладно, – выдыхает Зак. – Мы эту тему уже сто раз обсудили. У меня отпуск через пару недель. Думал заглянуть к тебе, привезти нормальный бурбон.

– У меня есть бурбон, – хмыкнул я.

– Тогда привезу тебе… Не знаю, хочешь шоколадных конфет?

Это был тот момент, на котором раньше я бы рассмеялся, но уголки моих губ не желали двигаться. Похоже только Райли была способна рассмешить меня.

– Ты ищешь повод для визита?

– Да, я все еще надеюсь, что когда-нибудь тебя увижу, бро. Полгода прошло.

Тут Зак говорил правду. После того, как пришел в себя, я почти никого не допускал в свою жизнь, даже лучшего друга. Он прорывался туда сам, и я был ему за это благодарен, хоть и не хотел никого отягощать своим жалким состоянием. Каждый человек, который входил в мою палату, а после и спальню на своих двоих, являлся живым напоминанием того, чего я теперь был лишен. И это было больнее, чем лететь со скалы, ударяясь о выступы.

– Ты как сентиментальная цыпочка, – сказал я. – И тебе не нужны поводы, ты можешь просто приехать.

– Да ладно? – удивился Зак. – Что ж, воспользуюсь твоим

приглашением, чтобы посмотреть на обычную красотку, которая разгуливает по твоему дому.

– Ты меня бесишь.

– Такова была цель, – с улыбкой отозвался мой друг. – Вынужден бежать. Жди, скоро приеду.

Попрощавшись с другом, я положил трубку, а хотелось швырнуть ее в стену. Но злился я, похоже, не на Зака, а на себя самого, потому что… Нет, я злился на Райли. До ее появления у меня все было тихо и стабильно. Дороти занималась бытом, я спокойно прозябал над проектом, проводил онлайн совещания с подчиненными, огрызался в разговорах с отцом и вытеснял даже малейшую мысль о реабилитации. А сейчас начал задумываться о том, чтобы пройти через ряд опасных операций и реабилитацию. И все ради того, чтобы вогнать в Райли свой член. Еще раз оттянув резинку штанов с боксерами, я посмотрел на свою промежность и со вздохом поправил одежду. Придурок.

Спустившись вниз, подъехал к бару, чтобы налить себе бурбон. Сделал большой глоток, почувствовал, как по телу начало разливаться тепло. А затем разместился перед камином и принялся наблюдать, как языки пламени задорно лижут поленья.

Моя “помощница” наконец научилась разжигать огонь в камине. То ли из жалости, посмотрев на то, как это делал я сам, то ли еще по какой причине, но она перестала задирать свой гордый нос и спросила, как это делать правильно. И со

второго раза у нее наконец получилось.

С левой стороны в мою ладонь мокрым носом ткнулся Фокс, и я перевел взгляд на собаку. Вчера Райли их купала. Я слышал, как из собачьей душевой доносились ее задорный смех, игривый лай собак и визг. А когда она вышла оттуда в мокрой футболке, я едва собственный язык не проглотил. Одежда не скрывала роскошные формы, выставляя напоказ шикарную грудь в тонком лифчике. Соски задорно торчали, призывая прикусить и облизать. И как же, черт побери, мне захотелось это сделать! Даже рот наполнился слюной и свело скулы. Насколько странным было бы попросить мою сиделку дать мне поиграть с ее грудью?

Это жалко, Фишер. Ты жалкий.

Что я мог ей дать? Свои нереализованные желания и фантазии, которые таковыми и останутся?

Черт подери Райли Гамильтон! До ее появления в моем доме я даже не задумывался об этом! Меня устраивало, что я проведу остаток жизни в глуши и умру тут в одиночестве, как отшельник. А она пробуждала то, что я так долго подавлял, вытесняя свои фантазии и желания.

Допив бурбон одним глотком, я поднял руку и швырнул стакан в стену. Звон битого стекла немного облегчил мое состояние ярости. Но, к сожалению, этим звоном я призвал Райли. Прямо из душа. В одном полотенце. Влажную Райли, от желания к которой начинало гореть внутри.

Глава 8

Натершись в душе скрабом, я смыла его, пританцовывая под крутящуюся в голове песню. Эх, спеть бы во весь голос, но у нас с Фишером были еще не настолько близкие отношения, чтобы являть ему мою творческую сторону. Конечно, он бы скривил свое красивое лицо и посмотрел на меня как на таракана, который потревожил священную тишину.

Взяв автозагар, которым пользовалась только зимой, я принялась распределять крем по телу, как вдруг услышала звон стекла.

– Вот черт, – пробубнила, мечась по ванной. Я знала, что пока нельзя надевать полотенце, иначе потом буду похожа на облезлого леопарда. Но какие у меня были варианты? Не выходить же голой!

Схватив полотенце и обмотавшись им как можно более осторожно, я вылетела из ванной. Добежав до гостиной, откуда, как мне показалось, послышался звук, я застыла на пороге. Итан спокойно сидел в кресле в окружении собак. Услышав мои шаги, он обернулся и окинул меня темным взглядом.

– Что случилось? – спросила я.

– Стакан разбился, – равнодушно ответил Фишер, что очень противоречило огню, пылающему в его глазах.

Я даже растерялась от спокойствия в его голосе. Или это

нормально так себя вести? Не пытаться убрать осколки или позвать меня, чтобы я это сделала?

– Собаки могут пораниться, – произнесла я и пошла в кладовую за пылесосом.

Вернувшись в гостиную, осмотрелась. Сначала присела и собрала крупные осколки, а потом включила пылесос, чтобы собрать мелочь. И все это под пристальным взглядом Итана. Я бы слукавила, если бы стала утверждать, что мне не льстило его внимание. Но в то же самое время оно меня дико смущало.

Когда я дошла до места, где лежал Фокс, пес поднялся и начал тереться о мои ноги.

– Эй, прекрати! – махнула рукой, чтобы отогнать, но он не отреагировал. Вместо этого начал лизать мою ногу. – Фу! Фокс, хватит! – ругала я пса, пытаясь одной рукой отогнать его, пока во второй держала пылесос. Но, кажется, Фоксу нравился вкус моего автозагара, потому что он принялся с удвоенной силой работать языком. – Прекрати!

Только я это сказала, с другой стороны Мирта вцепилась зубами в край моего полотенца и потянула за него. Бросив пылесос, я вцепилась в тряпицу, старалась удержать ее на месте, одновременно с этим отгоняя Фокса. Но, видимо, он решил, что это мы с Миртой затеяли такую игру, потому что вцепился в полотенце с другой стороны.

– Итан! – крикнула я, сражаясь с медведями. – Сделай что-нибудь!

– Помочь собакам? – спросил он, скрывая улыбку за пальцами, которые держал у лица.

Сверкнув в него яростным взглядом, я сорвала с себя полотенце и швырнула им в собак. С вызовом посмотрела на Фишера, а его глаза округлились, и с губ слетела улыбка. Он тяжело сглотнул, отчего дернулся кадык. А я, развернувшись на пятках, гордо пошла на выход.

– Почему ты вся в пятнах? – донеслось мне в спину.

– Черт подери! – выругалась я и припустила в ванную.

Забежала в душ, молясь всем богам, чтобы автозагар еще не успел впитаться, и у меня оставалась возможность смыть если не весь, то большую часть. Но как показало зеркало в полный рост, стоящее в спальне, я зря полагалась на высшие силы, ибо они подвели. Я была похожа даже не на леопарда. Такое сходство наверняка добавило бы мне немного уверенности. Нет, я была как потрепанный жизнью далматинец, которого окунули в карри. Отвратительное зрелище.

Одевшись, я твердым шагом направилась в гостиную, со злостью вколачивая пятки в пол. Босые, да. Несмотря на то, что в доме Фишера не было принято разуваться, я хотела пройтись босиком, чтобы пол остудил хотя бы пылающие стопы, раз уж все остальное тело, которое сейчас буквально горело от гнева, не смог охладить даже душ.

В гостиной все было мирно и спокойно. Не знаю, как Фишер дотянулся до пылесоса, но того на полу не оказалось. А сам обитатель дома снова сидел перед камином, потягивая

янтарную жидкость из стакана. В нем звонко стучали кубики льда каждый раз, когда Итан подносил стакан ко рту. Мирта с Фоксом раскинулись на своих привычных местах справа от хозяина, и тихо сопели. Под головой Мирты лежало мое изрядно потрепанное полотенце, кусочек которого Фокс накрыл своей огромной лапищей. Вредители.

Увидев меня, Фишер обернулся.

– Что это за хрень была на тебе? – спросил он, когда я решительным шагом протопала до бара, где плеснула и себе виски на два пальца. Лед добавлять не стала, все равно не поможет.

Опрокинув в себя содержимое стакана, прокашлялась и скривилась. Ну и пойло. Отвратительное.

– Кто же так пьет бурбон сорокалетней выдержки? – спросил Итан, глядя на меня.

Поставив стакан на столик, я развернулась, чтобы выйти из гостиной.

– Тебе стыдно смотреть на меня? – снова подал голос хозяин дома.

Я резко развернулась и, поставив руки в боки, уставилась на него.

– Ты специально разбил тот стакан? – спросила я, прищурившись.

– Нет, – ответил он, не моргнув глазом. Я прищурилась сильнее. Вроде не лгал. Но почему мне казалось, что он все же что-то не договаривал?

– Тогда как он разбился?

– Я уронил его.

– Ты сидел у камина? Итан, – позвала я, когда он не ответил.

– Когда это я разрешал тебе называть меня по имени?

– Я все равно свалю дней через десять, так к чему уже эти формальности?

– Какая разница, где я сидел? – наконец ответил он. Точнее, спросил.

– Значит есть, раз спрашиваю.

– Нет.

Ар-р-р-р! Ну врет же!

Переведя взгляд на стену слева от камина, я увидела на ней мокрое пятно. Точно врет! Швырнул стакан в стену, добавив мне работы, из-за чего я так опозорилась. Мудак!

Снова повернувшись к нему спиной, я решила, что лучшим способом успокоиться станет подготовка теста для булочек на завтрак.

– Красивая задница, – донеслось мне в спину, и я едва сдержалась, чтобы не броситься на него с кулаками. – Сиськи тоже классные.

Подняв руку, я продемонстрировала своему пациенту средний палец, даже не поворачиваясь, а в ответ услышала нечто, напоминающее то ли фырканье, то ли сдавленный смешок. И почему-то мне самой захотелось улыбнуться. Ну правда же ситуация вышла чертовски дурацкой. И злость

уже куда-то испарилась. Но чтобы держать лицо – хоть Фишер его и не видел, – я прикусила губу, сдерживая порыв.

Следующие два дня мы сосуществовали мирно. В смысле, старались не пересекаться. Фишер снова стал… собой. Был мрачным и недовольным, но, по крайней мере, больше не кусался словесно.

Проснувшись в пять утра, я сразу отправилась в душ. Теперь я была там частой гостьей, пытаясь смыть ужасные разводы на коже, которые оставил автозагар. И, надо заметить, мне это неплохо удавалось. С каждым днем пятна становились все бледнее, а кое-где даже уже проглядывал натуральный цвет моей кожи.

Вообще я ненавидела автозагар, потому что с ним всегда были какие-то приключения. И иногда кожа выглядела так, будто меня часа три крутили на вертеле на гриле. Но Том всегда называл меня бледной поганкой и говорил, что у меня слишком белая кожа и выглядит она неестественно. Поэтому с первыми лучами теплого солнца по выходным я обязательно находила время, чтобы полежать на шезлонге, а в холодное время года пользовалась автозагаром. Правда, живя с Томом это было делать легче. У нас не было животных, которые могли бы сорвать с меня полотенце. А еще у нас не было подопечного, к которому я бы сорвалась прямиком из ванной.

В общем, после этого случая я со злостью выдавила весь автозагар в унитаз, а тюбик выбросила в мусор. Я решила,

что, раз уж у Фишера все равно нет ко мне никаких поползновений, потерпит мою неестественно белую кожу. Хотя почему неестественную, я так и не поняла, просто когда Том заявил об этом, я поверила и не стала анализировать.

Расположившись в большом душе возле лестницы, я включила воду, и всю комнату тут же заволокло паром. Натираясь, я мурчала под нос прицепившуюся ко мне песенку, когда мне показалось, что на меня кто-то пялится. Резко дернувшись, положила руку на стекло кабины и протерла его от пара. Всмотрелась в дверь, которую – идиотка – оставила приоткрытой. К счастью, в коридоре никого не было, так что я выдохнула. Но все же постаралась как можно скорее закончить с водными процедурами. А еще я постоянно бросала взгляд на дверной проем и часто протирала стекло. В какой-то момент мне показалось, что в щели двери скользнула тень, но я успокоила себя тем, что, скорее всего, это собаки бегали по дому в ожидании, пока я выпущу их на улицу.

Вот только выключив воду, я услышала доносившийся с кухни шум кофемашины. И тогда меня бросило в жар. Неужели Фишер подглядывал за мной?!

Глава 9

Итан

Держась рукой за выступ, я слегка подтянулся, но правая нога скользнула, и под ней посыпались мелкие камешки. Я уже видел вершину, мне стоило только подтянуться, и я бы оказался на месте. Но от того, что нога сорвалась, рука тоже начала соскальзывать. Махнув второй, чтобы зацепиться и ею, я потерял равновесие и, оторвавшись от скалы, повис на веревке. Тяжело вздохнул, вцепившись в стропу, но не успел подтянуться, как крепление лопнуло, и я полетел вниз. Ужас, охвативший меня, поджог синим пламенем позвоночник. Я пытался кричать, но голоса не было. Силился сделать вдох, но в легких как будто поставили клапан, который никак не хотел открываться. С застрявшим в горле криком я резко распахнул глаза.

Опять вся постель была мокрой от пота, горло саднило от застрявшего в нем крика. Я дышал тяжело, а сердце барабанило о ребра, пытаясь выпрыгнуть. Я снова проходил через ад, который пережил, по ощущениям, словно вчера, хоть после падения прошло уже прилично времени.

Сев на кровати, посмотрел на электронный будильник на прикроватной тумбочке. Красные цифры показывали, что было ровно пять утра. Я понял, что уже не засну, так что отлеживаться в постели смысла не было. Проведя ладонью по

влажной от пота простыни, я вздохнул и пересел на кресло, чтобы отправиться в душ.

Через двадцать минут я уже спускался на лифте вниз, чтобы выпить кофе, но перед этим собирался включить ноутбук и поставить на загрузку программу для проектирования. Проезжая мимо большой ванной комнаты, я притормозил. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносился шум воды. Я открыл ее немного шире и застыл. За стеклянной стенкой душевой находилась Райли. Голая Райли. Что, в принципе, логично, учитывая, что она принимала душ. Но нелогичной оказалась моя реакция на это зрелище.

Мне стало жарко. Так жарко, словно черти в аду усадили меня на самую большую сковородку. Горело все: лицо, тело, даже кончики пальцев. Я хотел Райли Гамильтон. Так сильно, что желание причиняло боль. Правда, только моему самолюбию, потому что я не мог сделать того, что мне больше всего хотелось. Отныне для девушек я был бесполезен. Воспаленная фантазия услужливо подсказывала, что существовали язык и пальцы, а еще не стоило забывать о секс-шопах. Но все это был суррогат. К тому же, мне от всего этого никакого удовольствия. Или я все же мог получить его?

Со злостью отбросив дурацкие мысли, я проехал в кабинет. Открыл крышку ноутбука, включил его и поставил на загрузку программу, а потом отправился на кухню за кофе. Только вот, проезжая мимо душевой, в которой мылась Райли, я слегка замедлился и снова позволил себе полюбоваться

ее силуэтом. Как маньяк, ей-богу. Идиота кусок.

Сварив кофе, поставил его в подстаканник кресла и закрылся в своем кабинете до самого завтрака. Слава богу, мисс Бестактность хватило ума и уважения, чтобы не беспокоить меня во время работы. Я поглядывал, как она выгуливала собак, как отбрасывала снег с тропинки, но старался не вовлекаться в эмоции, которые она транслировала даже на расстоянии.

– Итан, завтрак готов, – Райли улыбнулась, заглянув в кабинет. Мне хотелось отругать ее за несоблюдение субординации, но как же сладко звучало из ее уст мое имя!

– Райли, зайди на минуту.

Она проскользнула в кабинет и встала возле двери, сложив руки перед собой. Дверь тут же распахнулась шире, и Мирта с Фоксом тоже вошли в комнату, сразу завалившись у окна.

– Почему утром ты мылась в большой ванной?

– А что, это запрещено? Тогда мне нужен свод правил, а то я узнаю о том, что нарушила какое-то из них уже по факту нарушения. Это немного неудобно.

– Столько ненужных слов, – я недовольно покачал головой. – При этом я задал вопрос, но так и не получил на него ответа. С душевой в твоей комнате какие-то проблемы?

– Нет. Нет проблем.

– Тогда почему ты мылась в этой ванной?

– В ней больше места, она светлее, и там есть зеркало в

полный рост. Люблю знаешь ли, глазеть на себя голую. Это та-а-ак заводит, – округлила она глаза, а мне захотелось вышвырнуть ее на мороз в следующий раз, когда она вздумает воспользоваться той ванной. Да, отправить туда прямо голышом, чтобы немного сбить спесь.

– Тогда будь добра закрывать дверь.

– О, ты подглядывал? – Судя по всему, она хотела сказать это то ли игриво, то ли провокационно, но все испортил румянец на щеках. Не ее, нет. Самой Райли он как раз придал нежного очарования, а вот ее пламенную речь немного смягчил.

– Ты свободна. Завтракать я буду на кухне.

– А почему не в столовой?

– Райли, я сказал, что буду завтракать на кухне! – взорвался я от ее наглости. – Что непонятного?

– Да все понятно, – фыркнула она. Бросив взгляд на собак, удалилась из кабинета, напоследок в который раз хлопнув дверью. Ну и зараза!

Через десять минут я расположился за столом на кухне. Передо мной стояла тарелка с яичницей, двумя сосисками, отдельно в пиале был салат, а на другой тарелке – политые сиропом панкейки. Чуть поодаль стояла большая чашка с кофе. Меня бесило даже то, что Райли подмечала такие мелочи, как мои порции бодрящего напитка.

Принявшись за завтрак, я поставил перед собой планшет, чтобы прочитать новости индустрии и посмотреть но-

вый промо-ролик, который создала команда Зака. Но Райли, суетившаяся на кухне, постоянно отвлекала. Она стучала шкафчиками, постоянно заглядывала в холодильник, доставая оттуда продукты, а потом распахнула дверцы верхнего шкафчика, пытаясь дотянуться до того, что там лежало.

Раздраженно вздохнув, я оторвался от экрана и наблюдал за ее потугами. Меня бесила не Райли, нет. А то, что еще год назад я с легкостью передал бы ей то, что она так стремилась взять. Хотя год назад я бы вряд ли жил в этом доме. Скорее всего, мы бы с Синтией были уже женаты, и сюда приезжали бы только на выходные, чтобы отдохнуть от суеты города. Но как бы я хотел сейчас встать и помочь своей сиделке!

– Что ты пытаешься там достать? – раздраженно спросил я, осознав, что нормально почитать уже не получится.

– Форму для торта.

– Зачем она тебе?

– Хочу испечь торт, – ответила Райли таким тоном, словно я идиот, и поставила колено на кухонный стол.

Меня снова бросило в жар, когда я увидел, в какой позе она стояла. Фантазия тут же начала забрасывать меня картинками одна горячее другой. Пришлось даже слегка промокнуть лоб салфеткой, потому что он покрылся испариной. Мужчина может превратиться в инвалида, но перестать быть мужчиной – вряд ли.

– Райли, не надо туда лезть. В кладовой есть стремянка.

От того, как она покачнулась, встав на столе на колени,

мне стало плохо. Высота для падения небольшая, но риск все равно существовал. А, учитывая погоду на улице, вряд ли к нам сюда могла быстро добраться скорая, чтобы починить ее поломанные конечности.

Развернув коляску, я объехал кухонный островок, чтобы оказаться рядом на случай, если Райли начнет падать.

– Что за безголовое рвение? – процедил я сквозь зубы, когда она потянулась к верхней полке.

– Оно не безголовое, я рассчитываю свои силы, не переживай. О, вот она.

Достав форму, Райли наклонилась, чтобы поставить ее на стол, в результате чего прямо перед моим лицом оказалась ее попка, обтянутая леггинсами. Я невольно заскрежетал зубами. Это не девушка, а проклятие какое-то!

– Я не люблю торты! – рявкнул, отъезжая, чтобы дать ей возможность спуститься.

– Так он и не для тебя, – выдохнула Райли, оказавшись на полу. – У меня завтра день рождения.

– Ты вообще-то на работе, и праздновать его будет не с кем, да и неуместно это, не считаешь?

– Не-а, не считаю. Буду праздновать в гордом одиночестве, оплакивая приближающееся тридцатилетие. Каково это? – спросила она, склонив голову набок.

– Что именно?

– Есть ли жизнь после тридцати?

Сцепив зубы, я резко развернулся и вернулся за стол. Про-

моролик включил нарочито громко, чтобы не слышать того, что эта негодяйка еще могла мне сказать. Я удивлялся тому, что никак не мог отыскать слова, чтобы поставить ее на место. Раньше я бы не растерялся, а сейчас весь мой сарказм покинул чат. Как будто Райли умело подавляла во мне эту способность.

– Ух ты! – воскликнула она, встав за моей спиной. – Это твоя фирма такие штуки делает?

Закатив глаза, я кивнул, но не стал отвечать. Кажется, день мне предстоял долгий. И еще пара недель должны были оказаться такими же, потому что долгими их делала Райли Гамильтон.

Глава 10

Потянувшись на кровати, я широко улыбнулась. Не знаю, почему, но я для себя решила, что мой день рождения станет тем днем, когда прошлое как бы обнулится. Точнее, эмоции из прошлого. Я решила, что моя боль от предательства Тома окончательно уйдет именно в этот праздник.

Закрыв глаза, прислушалась к себе. Я не могла утверждать, что боль окончательно покинула меня, но, по крайней мере, притупилась и трансформировалась в обычную злость. А уж с ней-то я умела работать.

Приведя себя в порядок, отправилась на кухню. В честь праздника вместо леггинсов или спортивных штанов надела вязаное платье и теплые колготки.

Сварила кофе и принялась за приготовление завтрака. Настроение было на высоте, и я молилась, чтобы мистер Зануда его не испортил. Только не сегодня. Заглянула в холодильник и проверила торт. Он отлично себя чувствовал на верхней полке.

Накрыв завтрак на кухне, пошла звать Фишера, но столкнулась с ним в дверях кухни, едва не врезавшись в коляску. Итан осмотрел меня с ног до головы и достиг взглядом моего лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.